Юрий Филипенко

Тайна пиратского клада

18+

Юрий Филипенко

Тайна пиратского клада

«Автор»
2026

Филипенко Ю.

Тайна пиратского клада / Ю. Филипенко — «Автор», 2026

В этой книге вас ожидают динамичные похождения, неожиданные встречи на диких необитаемых островах, разгадки вековых тайн, поиски загадочных пиратских сокровищ, погружения дайверов к затонувшим древним галеонам, схватки с безжалостными акулами и гигантскими спрутами. Устраивайтесь в кресле поудобнее и начинайте читать.

© Филипенко Ю., 2026
© Автор, 2026

Тайна пиратского клада

Глава I

XVIII век

Город Старый Гоа – столица португальской Индии недавно проснулся. Над рекой Мандови еще висела утренняя дымка. В торговых рядах местного рынка, именуемого «Лиссабон Востока» появились первые торговцы, торопясь занять рыбные и фруктовые прилавки.

В это время на небольшой зеленой поляне скрестили шпаги на дуэли два военно-морских офицера португальского флота. Причиной поединка послужила одна пышногрудая дама, за которой с переменным успехом ухлестывали оба мужчины.

Наблюдавшие за боем секунданты и военный врач, видели, что дуэль принимает финальный оборот. Один из офицеров наступал, делая опасные выпады шпагой, а второй оборонялся, отражая стремительные удары противника.

Наконец, остриё шпаги атакующего бойца резануло по груди того, кто отступал. Как только на белой рубашке раненного проступило пятно крови, секунданты закричали: «Стой» и встали между дуэлянтами.

Дуэли в Португалии были официально запрещены, но среди офицеров негласно продолжали иметь место и даже поощрялись. Вместе с тем, по существующим правилам, дуэлянты сражались только до первой крови и не стремились убить противника.

Вот и сейчас врач, осмотрев рану на груди у одного из офицеров, произнес:

– Господа, рана не смертельная, но дуэль окончена.

Победитель, высокий мужчина с бакенбардами на лице примирительно протянул руку своему сопернику.

– Жозе, надеюсь наш разлад исчерпал себя?

Второй дуэлянт, приняв рукопожатие, ответил:

– Да, Фернанду, ты победил.

Офицеры встали и, забрав у секундантов свои двубортные мундиры темно-синего цвета, накинули их на плечи.

Тем временем с одной из башен кафедрального собора Святой Екатерины ударил колокол, своим глубоким звоном, извещая город о пробуждении.

Офицеры, которые стояли неподалеку от собора, увидели, как из его дверей группа людей вынесла какой-то тяжелый предмет, завернутый в материю, и стала его грузить на телегу, запряженную парой горбатых волов–зебу.

Глядя на суету у собора, один из офицеров произнес:

– Смотри, Жозе, святоши что-то перетаскивают. Никак, какую-то ценность. Иначе, вокруг них не крутилось бы столько много конных из королевской полицейской гвардии.

Второй офицер проворчал:

– Не люблю я этих сухопутных крыс в кожаных киверах с красно-желтыми помпонами. Вечно увешаются палашами и кремневыми пистолетами, как папуасы бусами.

Офицеры не знали, что из собора вынесена его главная святыня – массивный двухметровый крест из чистого золота, усыпанный алмазами, изумрудами и рубинами, который по решению властей было решено вывести в столицу Португалии Лиссабон.

Вскоре вся процессия с «чудесным крестом», последовав под усиленной охраной по узким улочкам Старого Гоа, прибыла в порт, где бесценный груз был погружен на борт португальского галеона под названием «Богоматерь на мысе».

Крест опустили в трюм, где уложили на песок в большом деревянном ящике. Рядом с ним стояли два дубовых, окованных железом, сундука с золотыми слитками и несколько бочек с золотыми монетами.

Как только погрузка была закончена, и у входа в трюм с драгоценностями встали вооруженные часовые, на корабле раздались команды: «Приготовиться к отшвартовке! Поставить паруса». И чуть позже: «Отдать швартовы!»

Сразу после этого матросы оттолкнули шестами нос галеона от пирса и он, отвалив от берега, вышел в море.

$$$

Через два месяца 700-тонный галеон «Богоматерь на мысе», находясь в сильно потрепанном виде, стоял на ремонте в гавани города Сен-Дени на острове Бурбон.

Капитан корабля, стоя на мостике разговаривал со своим первым помощником:

– «Патрон», как состояние корабля? – обратился он к шкиперу. – Надолго ли затянется ремонт?

Шкипер ответил:

– Ваша милость, – ремонт займёт две недели, а то и больше. Корабль пережил ужасный шторм, чудом миновал мели. Повреждения у судна страшные. Сломана грот-мачта, треснула обшивка форштевня, днище пробито в нескольких местах.

Я считаю, что мы чудом не погибли в море. Правильно сделали, что сбросили за борт все 72 пушки, ядра, тяжелый якорь, кирасы и мушкеты матросов. Это облегчило судно, и мы проскочили над рифами буквально впритирку.

Капитан поинтересовался:

– В каком состоянии золотой Огненный крест Гоа и другие сокровища вице-короля Португалии?

– Все в целости и сохранности, ваша милость.

Капитан покачал головой.

– Больше всего я сейчас опасаюсь за сохранность этого груза. У нас нет ни одной пушки, матросы почти без мушкетов.

В это время внизу возле корабля раздались крики и частые выстрелы.

К капитанскому мостику подбежал матрос. Размахивая руками, он закричал:

– Мой капитан! На нас напали пираты! Их много, и они уже здесь! По – моему, это головорезы Левассёра!

Глава II

XXI век

Двадцатиметровая экспедиционная моторная яхта марки под названием «Дебора» водоизмещением 80 тонн, разрезая стальным форштевнем бирюзовую гладь Индийского океана, следовала со скоростью 22 узла под трехцветным итальянским флагом из Красного моря на Сейшельские острова на расстоянии 500 морских миль от побережья Сомали. Большая часть из её пяти пассажирских кают и кают-компания пустовали, так как на борту находились только три человека: кок, механик и капитан Ксантос Димитракис, который сейчас вглядывался в горизонт, стоя за штурвалом. Этому морскому волку было 33 года, но выглядел он моложе своего возраста. Черные густые волосы, лоцманская борода с сединой, строгие глубоко посаженые карие глаза и плотно сжатые губы, выдавали в нем опытного мореплавателя. Он имел профессиональное мореходное образование, международную лицензию на право управления океанскими яхтами от канадской компании, признаваемую страховыми компаниями во всех странах мира. С юных лет плавал на рыбачьих лодках, парусных яхтах, катерах, буксирах и больших торговых кораблях.

Яхта, которой командовал Ксантос принадлежала богатейшему бизнесмену Италии дону Альберто Карбоне и его единственному сыну Вико Карбоне, который вместе со своими друзьями уже около семи лет занимался поиском морских сокровищ на затонувших судах золотого века. За это время Ксантос сам пристрастился к такому увлекательному занятию. Ко всему прочему, оно научило его всегда соблюдать повышенную осмотрительность и осторожность.

На яхте находился еще один член экипажа. Это был крупный и сильный черно-белый длинношёрстный ньюфаундленд по кличке «Тайсон». Его вес составлял 68 килограмм, рост 70 сантиметров. Таких собак не зря называют «водолаз», так как они обожают купаться в воде и у них врожденный инстинкт спасения утопающих. Ксантос уже два года брал его с собой во все плавания, и преданный пес стал неотъемлемой частью корабля.

Сейчас Ксантос с беспокойством вглядывался в две черные точки, быстро приближающиеся к его яхте.

Капитан знал, что в этом районе часто разбойничали сомалийские пираты. За последние десять лет ими было захвачено 180 судов и взято в плен три тысячи заложников, за жизнь которых бандиты потребовали выкуп. Как правило, пираты использовали фактор неожиданности и скорость действий. На свои штурмовые пластиковые лодки они устанавливали сразу по два подвесных японских мотора «Yamaha» и на огромной скорости легко догоняли свою добычу в открытом море. Многие из этих любителей жестокой наживы были бывшими военными, принимавшими участие во внутренних войнах Сомали, имели боевой опыт, автоматическое оружие и гранатометы, хорошо стреляли и умели работать с GPS-оборудованием. Сами пираты не считали себя преступниками, а требовали называть их «Добровольная береговая охрана Сомали». Главной целью их нападений было получение большого денежного выкупа.

Посмотрев в бинокль, на две лодки, спешащие к его кораблю, капитан через переговорное устройство связался с машинным отделением и произнес:

– Дайнел, дружище срочно поднимись ко мне.

Через пару минут в рубке появился высокий афроамериканец атлетического телосложения. Глядя на капитана, здоровяк спросил густым басом:

– Что случилось, кэп?

Ксантос передал ему бинокль, показав пальцем на неизвестные лодки:

– Думаю, это сомалийские пираты. На каждой лодке по семь человек. Скоро они будут здесь. Сам знаешь, зачем мы им понадобились.

Механик прильнул к окулярам бинокля.

– Что будем делать?

Капитан, зная, что Дайнелу, как гражданину США, дон Альберто специально для таких случаев оформил разрешение на приобретение и перевозку пулемета, приказал:

– Спустись вниз, возьми в сейфе пулемет и будь готов отпугнуть гостей, если они начнут к нам приставать. Эти сволочи обычно нападают на тихоходные сухогрузы, танкеры и контейнеровозы, следующие без вооруженной охраны, но сегодня, похоже, не побрезгуют и нашей «Деборой».

Здоровяк улыбнулся.

– Есть, сэр! Такие игры мне по душе, –развернувшись на каблуках, он пошел выполнять приказ.

Вскоре два быстроходных катера поравнялись с яхтой и стали двигаться параллельным курсом. На них можно было разглядеть разношёрстно одетых людей с черно-коричневым цветом кожи и темными кучерявыми волосами на голове. В руках у незваных гостей виднелись автоматы Калашникова, которые африканцы чаще всего называют «Калаш». Этим словом они иногда даже нарекают новорожденных мальчиков.

На носу одной из лодок стоял длинноволосый человек в зеленой бандане. Он требовательно махал рукой, давая Ксантосу понять, что надо остановить яхту. Пес «Тайсон», почувствовав враждебность незнакомых людей, выскочил на палубу и стал грозно лаять. Ксантос загнал его в рубку.

Через несколько минут пираты, убедившись, что капитан не собирается выполнять их требования, обострили тактику. Один из бандитов произвел предупредительную очередь в сторону яхты. Когда пули попали в борт рубки, то раздался громкий металлический лязг и гро-

хот, напоминающий удары молотком по стальной плите. Следом послышался противный визг осколков, отлетающих рикошетом.

Как только обстрел закончился, на палубе яхты появился Дайнел. В руках он держал наперевес тяжелый немецкий пулемет марки MG 34 времен Второй мировой войны. Даже со стороны эта двенадцатикилограммовая махина с длиной ствола больше одного метра выглядела очень угрожающе. Вдобавок к этому пулемет имел невероятно бешеную скорострельность и 250 патронов с тяжелыми остроконечными пулями в ленте боезапаса.

Не теряя времени, Дайнел нажал на гашетку и первой очередью вспенил клокочущими бурунами воду у бортов пиратских лодок. Вторая очередь прошла прямо над головами сомалийцев, что произвело на них ужасающее впечатление. Парализованные страхом, они попадали на дно лодок, которые мгновенно взревев моторами, дали резкий разворот и стремительно понеслись от яхты, удаляясь все дальше и дальше.

Ксантос, выглянув из рубки, крикнул механику:

– Дайнел, вот это да! Такой реакции я не ожидал. По-моему, ребята наложили в штаны, будь здоров.

Механик скривил полные губы в усмешке.

– Оказывается этот цвет сомалийской нации духом слабоват. Удрали, как крысы. А мне так хотелось ещё пострелять из моей дорогой «машинки», – он любовно погладил ствол пулемета.

В это время на палубе показался кок Марко. Испуганно глядя по сторонам, он увидел механика с грозным оружием в руках и вопросительно посмотрел на капитана:

– Что за стрельба, кэп? У нас неприятности?

Ксантос махнул рукой.

– Успокойся, мой дорогой итальянский друг! Все неприятности уже позади. Мы здесь немного пообщались с милыми сомалийскими парнями. Дайнел показал им свой пулемет, и они смылись, не став злоупотреблять нашим гостеприимством. Ты лучше скажи, что сегодня у нас на обед?

Марко с довольным выражением лица ответил:

– Я приготовил макароны тушеные с беконом, чесночком и консервированной фасолью, – он собрал кончики пальцев руки в щепоть, поднес их к губам, поцеловал и воскликнул. – Пальчики оближешь!

– Если ты поставишь нам на стол по стаканчику ямайского рома, то тебе вообще цены не будет, – произнес Дайнел и повернулся к капитану. – Ксантос сколько нам еще идти до пункта назначения?

Бывалый моряк, сдвинул на затылок белую капитанскую фуражку на тулье которой красовалась кокарда в виде якоря, увенчанного золотой римской короной в обрамлении венка из дубовых и лавровых листьев.

– Через три дня мы должны пришвартоваться в порту города Виктория на Сейшельском острове Маэ.

Там будем ждать синьора Вико с его женой и их друзей.

Капитан, крутнул руль и крикнул:

– Эй, Марко! Дай «Тайсону» кусочек говяжьего рубца. Ты же знаешь, как он его любит!

Глава III

В это время Вико Карбоне играл с друзьями в экстремальный флорентийский кальчо.

В Европе только итальянцы играют в эту жесткую старинную игру, сочетающую в себе элементы футбола, регби, силовой борьбы и открытого кулачного боя, и исключительно во Флоренции.

По ходу игры 27 игроков с каждой стороны, как заведенные, бегают с обнаженным торсом по песчаному полю, занимающему в длину сто, а в ширину 50 метров.

Играя тяжелым кожаным мячом, набитым козьей шерстью, схожим по размеру с баскетбольным, они стараются любым способом забить его в «ворота» противника.

Среди игроков команды действуют пятнадцать нападающих. По пять человек слева, справа и в центре. Есть еще защитники, полузащитники и три вратаря. Стражи ворот втроем жестко защищают «ворота». Прыгая и падая, отбиваясь от нападающих ударами ног и рук, они изо всех сил стараются не пропустить мяч в сетку, натянутую вдоль всей короткой стороны поля и имеющую высоту около полутора метров.

Приоритет в кальчо отдается жесткому силовому подавлению соперника. Основная цель – вывести из строя как можно больше игроков противника, чтобы добиться численного превосходства и доставить мяч в «ворота».

По окончанию такого жесткого и буйного развлечения, продолжающегося пятьдесят минут без перерыва, почти все игроки уходят с рассечением бровей и губ, помятыми ребрами, разбитыми носами, с множеством ушибов, синяков и ссадин. Замены по ходу матча не разрешаются, даже если игроки получили серьезные травмы. Поэтому среди мужчин нечасто находятся желающие посостязаться в этом виде спорта. Те же, кому нравится экстрим и узаконенный мордобой с желанием выходят на поле.

Вико Карбоне был центральным нападающим. В свои двадцать девять лет этот зеленоглазый брюнет любил подраться, получал большое удовольствие от физических нагрузок и поэтому периодически участвовал в такой грубой забаве.

Играл в кальчо он еще и потому, что чтил итальянские традиции эпохи Возрождения, где эта игра была увлечением высшего общества.

В его команде, называвшейся «Тигры» подобрались борцы, боксеры, регбисты и другие атлеты, у которых часто «чесались кулаки». За свою команду и ее победу они готовы были биться до последнего вздоха. Сегодня они играли против команды «Медведей», в которой тоже собрались нехилые ребята.

Под жаркими лучами солнца Вико провел на поле уже 45 минут при ничейном счете игры. К этому времени в его команде больше половины игроков имели множество травм. Шесть человек уже не могли бегать и ходили по полю хромая.

Сейчас Карбоне с мячом в руках пробивался к сетке противника, находясь от нее на расстоянии около пятнадцати метров. Оглядываясь по сторонам, он видел, что слева и справа нападающие его команды были остановлены защитниками соперников и «рубились» с ними в рукопашную, как на поле настоящего боя. По условиям игры на игрока с мячом нельзя было нападать вдвоем и со спины. Схватки происходили между игроками индивидуально. Так, игрок «Тигров», который несколько секунд назад перебросил мяч в руки Вико, тут же был схвачен на удушающий прием полузащитником «Медведей», а наперерез Вико уже летел «на всех парах» другой свирепый здоровяк.

Сымитировав непременное нападение на громилу, Карбоне в последний момент ловко уклонился от лобового столкновения в сторону, и амбал пролетел мимо. Быстро подняв голову, Вико заметил, что между двумя крепкими защитниками, грозно маячившими напротив него, образовался полутораметровый проход. Итальянец, ни секунды не раздумывая, бросился в этот коридор и промчался буквально в нескольких миллиметрах от вытянутых рук защитника обороны. Чувствуя за спиной его хриплое дыхание, Вико рванул вперед и увидел перед собой мощного вратаря «Медведей», который с растопыренными руками надвигался на него. С левой стороны путь к «воротам» стремительно перерезал второй вратарь. В этой ситуации Карбоне решил дослать мяч в сетку ногой. В непосредственной близости с вратарями это был рискованный шаг. Они могли схватить мяч. Ещё была вероятность того, что из-за неправильно рассчитанной силы удара, мяч мог пролететь выше сетки, а за такой промах половина очка присуждалось команде соперника.

И все же Вико рискнул. Он бросил мяч на полметра перед собой и сильно ударил его ногой. От полученного удара кожаный снаряд пролетел между ног голкипера и влетел в сетку. Тут же раздался протяжный свисток арбитра матча, извещающий команды об окончании игры.

Все игроки «Тигров», вскинув руки вверх, радостно закричали и кинулись обнимать Вико, образуя «кучу малу». Несколько человек от усталости сели и легли на песок. К ним уже спешили медики.

В это время игроки «Медведей» с понурыми головами проходили мимо.

Когда все радости и эмоции от игры затихли, Вико, покинув поле, подошел к лавке, на которой сидела его жена София, очаровательная голубоглазая блондинка. Она с большим неодобрением относилась к увлечению мужа игрой в кальчо. Несколько раз пыталась отговорить его заниматься этим грубым спортом, но все её усилия были тщетны.

Сейчас, разглядывая лицо мужа, она проговорила:

– Святая Мадонна! Вико, милый, на тебя страшно смотреть. Все тело в синяках, губа разбита, левый глаз заплыл от кровоподтёка. Через два дня нам нужно встречать твоего брата с женой. Ты своим видом напугаешь людей.

Карбоне, снимая кроссовки, ответил:

– Орешек, не сгущай краски. Я тебе много раз говорил, что от этой игры получаю прилив сил и испытываю большой кайф. Ты видела какой гол я забил? Красавец, а не гол! И это на последней минуте матча! Такая победа дорогого стоит! А синяки – ерунда. Через неделю их не будет. Подбитый глаз, тоже не беда. Одену черные очки, и никто ничего не заметит.

– А что ты скажешь нашему маленькому сыну. Мальчик, увидев тебя, испугается. Подумает, что папа попал в беду.

– Сыну я найду, что сказать. Пока ему три года, ему не до серьезных игр. Но когда парню исполнится 18 лет, то я обязательно научу его играть во флорентийский кальчо. Придет время. Мы вместе с ним ещё зададим жару!

– Не дай Бог! Я с ума сойду! Даже не говори об этом.

– Хорошо, давай поговорим о другом. Ты помнишь, что через 4 дня нам лететь на Сейшельские острова?

– Конечно, дорогой. Я жду наших новых приключений. После рождения нашего мальчика ты три года не брал меня в свои экспедиции. Я слышала на Сейшелах прекрасный дайвинг.

Вико, сделав несколько жадных глотков минеральной воды из горлышка бутылки, ответил:

– Да, дорогая. Там дикие атоллы, прямо посреди открытого океана много причудливых и уникальных гранитных скал, загадочных пещер, мягких разноцветных кораллов. На глубине обитает сотни диковинных рыб.

– Но мы же туда направляемся не только ради необычного дайвинга? – София вопросительно взглянула на мужа. – Не будь в твоих приключениях кладоискательства, ты бы не стал суетиться.

– Само собой, – улыбнулся Вико. Но о главной цели нашей экспедиции я расскажу позже, когда соберется вся команда.

София захлопала в ладоши.

– Вот это уже интересно! Ты меня заинтриговал. Значит, будет и Грета Ларссон? Я о ней сильно соскучилась и буду рада встрече. А как она доставит на Сейшелы свою маленькую подводную лодку?

– Я разговаривал с Гретой по телефону. Она дала согласие на экспедицию. Только в этот раз мы обойдемся без ее подводной лодки. Сейчас у шведки есть телеуправляемый беспилотный подводный аппарат-робот. Она его привезет на острова самолётом. С ней прилетит и её гражданский муж Луко Сарто. Помнишь этого ныряльщика? Он когда-то помогал нам поднимать золото с затонувшего в Атлантике галеона.

– Еще бы не помнить. Луко прекрасный парень и отличный ныряльщик. К тому же не каждый день нам удавалось достать со дна моря 30 килограмм золота.

– Согласен с тобой, – Вико перебросил через плечо махровое полотенце. – Это была невероятная удача. – Он смахнул с живота прилипший песок. – Я сейчас схожу в душ, а потом мы поедем домой.

Глава IV

Сегодня Грету Ларссен с ее маленькой подводной лодкой «Спрут» нанял пожилой еврейский археолог Яков Сегал, который искал на дне Атлантического океана затонувшие поселения каменного века. Уже около часа они плыли на глубине шестьдесят метров, осматривая бугристое дно.

Грета, взглянув на бортовые приборы, произнесла:

– Извините, Яков нам пора возвращаться.

– Конечно, конечно, – пробормотал археолог, что-то высматривая в иллюминатор. – Только что это там слева от нас?

Ларссон перевела объектив камеры в указанном направлении и, приблизив изображение, увидела гигантского кальмара, который был занят поеданием небольшой мертвой акулы, лежащей на дне.

Решив получше рассмотреть это картину, Грета усилила яркость прожектора. Недовольный ярким светом и появлением непрошенных гостей кальмар поднял свои щупальцы вверх.

Увидев, что их длинна составляет около шести метров, Грета не на шутку испугалась. С таким большим морским «зверем» ей раньше не приходилось встречаться.

Тем временем, ужасное животное прекратило терзать мертвую акулу и, резко сорвавшись со своего места, метнулось к подводной лодке. Оно, видимо, решило, что у него появился соперник, претендующий на его пищу. Такая наглость и вызвала ярость морского чудовища. Буквально через секунды кальмар обхватил лодку своими щупальцами и ударил твердым клювом по его обшивке. Подводное судно содрогнулось от нападения и накренилось на бок. По его корпусу ударило несколько шлепков. Раздался протяжный неприятный скрежет. На экране телекамеры пропало изображение.

– Что это такое? – Закричал в страхе археолог, вцепившись в поручни.

У Греты не было времени отвечать на этот вопрос. Она действовала, как на автопилоте, переключая тумблера на пульте управления, для того чтобы дать задний ход, вырваться из захвата кальмара и начать всплытие наверх. Потому, как медленно лодка двигалась, можно было предположить, что вес кальмара составляет около ста килограмм. Мысли девушки перебили новые удары разъяренного животного по оболочке субмарины.

Грета лихорадочно думала о том, что ей еще предпринять, но вдруг нападение прекратилось. Кальмар отпустил лодку, и она быстро пошла на всплытие. Ларссон облегченно вздохнула.

Оказавшись на поверхности, она отдраила люк. В отсек лодки ворвался свежий, солоноватый воздух.

Ошарашенный археолог, широко открытыми глазами посмотрел на девушку.

– Кто это на нас напал Грета? Что ему было надо?

Пилот судна пояснила:

– Это был гигантский кальмар. Похоже, он увидел в нас конкурента на своей кормовой территории и дал нам бой. К нашему счастью, животное своими присосками и клювом определило, что мы не являемся живым телом и потеряло к нам интерес. Тем более, мы потянули его наверх, а кальмары не любят покидать глубину.

– Так нам повезло?

– Еще как! – воскликнула Ларссон и добавила. –Теперь уж, точно, нам следует поспешить домой. Сами посмотрите. Чудовище погнуло руль глубины и сломало видеокамеру.

Вскоре Грета развернула лодку в нужном направлении и в надводном положении поплыла в порт. По дороге она вспомнила, что вчера ей исполнилось 28 лет и прикинула, что сегодняшний день можно считать ее вторым днем рождения.

Благодаря Всевышнего за чудесное спасение, она вспомнила, что вчера дала согласие своему хорошему другу Вико Карбоне на участие в экспедиции по поводу отыскания клада в океане возле Сейшельских островов. Билеты на самолет были уже куплены, а новый подводный беспилотный аппарат, предназначенный для исследования глубин моря, был надежно упакован и сдан службе доставки аэропорта.

В связи с этим она подумала, что если бы сегодняшнее происшествие с кальмаром закончилось плачевно, то и ее затея с полетом на Сейшелы пошла бы прахом. Тогда, вероятно, всей команде, собранной Вико, пришлось бы отложить экспедицию.

Тут же она представила, как бы расстроился ее любимый Луко Сарто, который давно мечтал и был сильно настроен поплавать в скопище гранитных скал на дне Индийского океана. Она и сама не любила менять свои намерения. Помимо этого, ей не хотелось отказывать Вико, ведь он очень хорошо к ней относился, и совместная работа с ним по поиску клада могла принести немалый доход. Достаточно было вспомнить, как три года назад они вместе нашли золото на затонувшем испанском галеоне «Сан Рафаэль».

Ко всему прочему, Ларссон очень хотелось испытать свой новый беспилотный подводный аппарат в деле. Склонность к современной технике передалась ей от отца, который был отличным инженером-конструктором и многие свои изобретения тестировал вместе с ней. В свое время папа надоумил ее выучиться на океанолога, освоить морскую геологию и науку о дельфинах, заняться разработкой приборов, используемых на дне океана. Они вместе построили мини-подводную лодку, на которой Грета плыла сейчас и с помощью нее в последние годы зарабатывала неплохие деньги.

Кроме того, она горела желанием испытать в деле своего воспитанника дельфина по прозвищу Тео, которого она уже три года обучала на поиск затонувших кораблей. Несмотря на то, что перевозка дельфина самолетом вызывала определенные сложности, Ларссон не думала менять планы.

Отец давно умер, но будь он жив, то непременно бы одобрил ее участие в интригующем предприятии Вико Карбоне.

Теперь Грета еще раз вспомнила, что ее мужчина Луко уже «сидит на чемоданах» в предвкушении нового приключения. Он давно был дружен с Вико, в предыдущие годы не раз погружался с ним на дно океанов к разным затонувшим объектам. Несколько раз они вместе отбивались от акул, выходили из трудных ситуаций во время дайвинга в коралловых пещерах и в результате стали друзьями.

Луко был из простой итальянской семьи. Его родители работали в Италии на маяке Лантерна, который стоит на берегу Лигурийского моря в портовом городе Генуя. Все детство и юность у Луко прошли в районе верфей, на причалах, в гавани для яхт и, конечно, на пляжах. Море было у него в крови. Он любил его, наверное, даже больше, чем Грету, хотя никогда ей в этом не признавался. Вместе девушка и Луко жили уже три года. Их отношения были крепкими и интересными. Им было не скучно вдвоём.

Кстати, их познакомил Вико Карбоне, за что они были ему душевно благодарны.

Думая об этом, девушка прибавила скорость своему судну, и оно послушно побежало по волнам в родной порт города Майями.

Глава V

В Москве стояла ясная и солнечная погода. Два домовых воробья, оживленно чирикая, сели на синюю домовую табличку, где большими белыми буквами было написано: «Казанский переулок, дом 7/19». Птичкам было неведомо, что в этом здании, облицованным светло-серым

камнем, располагается Национальное центральное бюро Интерпола МВД России, иначе бы они вели себя более почтительно.

В это время из массивных дверей учреждения вышел Захар Астахов, старший инспектор Интерпола, майор полиции. Еще три дня назад он работал в Главном Управления уголовного розыска МВД России, где занимался раскрытием убийств, ловил серийных убийц и маньяков, принимал участие в штурмовых задержаниях и перестрелках. Знакомые сыщики называли его опером от Бога.

Теперь же в его задачи входили: международный розыск беглых преступников, похищенного имущества и активов, участие в координации дел против терроризма, торговли людьми, незаконного оборота наркотиков и оружия.

Внешний вид оперативника соответствовал выбранной профессии. Смелые с легким прищуром зеленые глаза, квадратный боксерский подбородок, нос с горбинкой, короткие жесткие, прямые волосы, голос с хрипотцой и крепкие мускулы, которые выделялись из-под всегда свежей белой сорочки.

В свои 29 лет Захар был сильным организатором и профессионалом, имел великолепные юридические знания, обладал редким оперативным чутьем, деловой хваткой и неуемной энергией. Ко всему прочему, он уверенно пользовался компьютером, хорошо владел английским и итальянским языками.

Его отец бывший руководящий комсомольский работник, после распада СССР создал свой бизнес и добился того, что стал весьма богатым и влиятельным человеком в новой России. Вместе с женой, мамой Захара, они жили в роскошном особняке на Рублевке. Казалось, все у них было хорошо, но на всю жизнь оба запомнили большое горе, которое их постигло 29 лет назад. Тогда мама Захара родила не только его, но и его братика близнеца. Радость от пополнения в семье была недолгой, так как одного из близняшек неизвестные преступники похитили прямо из роддома. Его след пропал на целых 26 лет.

Спустя эти годы, только по счастливым обстоятельствам, близнецы встретились в Милане и выяснили, что они родные братья. Тогда Захар, занимаясь розыском матерого преступника, находился в командировке в Италии.

Брат, которого звали Вико, жил в семье богатейшего итальянского бизнесмена дона Альберто Карбоне. Он не знал, что в раннем детстве был нелегально вывезен из Советского Союза и тайно усыновлен итальянской семьей. Вико представления не имел, что в далекой Москве живут его настоящие родители и родной брат Захар.

После того, когда вся эта загадочная история получила благополучное разрешение, между семьями Карбоне и Астаховых завязалась дружба. Итальянцы дважды приезжали в гости в Москву, а россияне трижды гостили у них в Милане. Вико любил своих приемных родителей, как родных. Он ни в коем случае не собирался с ними расставаться, хотя испытывал большую кровную тягу к русской матери и своему брату-близнецу Захару.

Когда Вико узнал, что Захар серьезно увлекается дайвингом он поставил себе целью привлечь брата в одну из своих экспедиций по поиску морского клада на каком-нибудь затонувшем корабле Золотого века. Захар с радостью подхватил эту шикарную идею. Оставалось только дождаться подходящего случая.

Два года назад Астахов полюбил миловидную и веселую девушку Женьку, на которой он, недолго думая, женился. Вскоре она родила ему хорошенькую дочурку Полину.

И вот в начале нынешнего года Вико прислал Захару и его жене долгожданное предложение отправиться на Сейшелы в период с апреля по май месяц. Это было самое удачное время для погружения в тех местах.

Сейчас, думая об этом событии, Астахов достал сотовый телефон и позвонил Вико. Услышав его голос, он произнес:

– Здравствуй, брат. Можешь меня поздравить. Я принят на работу в российский Интерпол!

И еще. Мои начальники дали мне отпуск с сегодняшнего дня. Все срослось, как мы с тобой и мечтали.

У тебя ничего не изменилось по поводу Сейшельских островов? – Услышав утвердительный ответ, он добавил. – Тогда встречай нас послезавтра. Мы с Женей вылетаем из Москвы рано утром. Сведения о рейсе я тебе отправлю СМС. Все. Обнимаю. До встречи в Италии.

Закончив разговор, Захар взглянул на позолоченный купол Храма Иконы Божией Матери Казанской, видневшийся неподалеку, и пошел на стоянку к своему джипу. Из машины от позвонил жене и сообщил, что едет домой.

Выехав в сторону станции «Метро Октябрьское», он проехал до Калужской площади, где в цветочном магазине купил букет белых роз, а затем направился домой в сторону Центрального парка культуры имени Горького, где у них с Женькой была своя квартира в жилом комплексе «Хамовники12».

Двигаясь по оживленной улице, он замечал ряды автомобилей различных марок, проносящихся мимо, нарядные и соблазнительные витрины магазинов, пестрый поток людей на тротуарах. Одни пешеходы разговаривали и улыбались, другие глазели по сторонам, а третьи спешили по делам, подчиняясь единому суетливому ритму большого города. Ничто не нарушало их покой. Но в жизни Москвы иногда случались и опасности.

Захар вспомнил, как два дня назад он вместе с группой бойцов специального отряда быстрого реагирования «Столица», состоящей только из офицеров, участвовал в захвате двух очень опасных вооруженных преступников, скрывавшихся в частном доме на окраине Москвы.

Информацию о их местонахождении в этом доме Астахов получил от своего негласного и надежного «источника». По его сообщению бандиты уже неделю прятались и пили водку в частном жилище, где им дал приют их дружок, ранее судимый за наркоту и серию разбойных нападений. Недавно «источник» сам был в доме и видел у бандитов оружие. Один из них имел автомат Калашникова, другой – пистолет «ТТ». Оба уголовника давно находились в розыске. На их счету было несколько убийств, изнасилований и ограбление ювелирного магазина. У одного из головорезов, дерзкого и физически сильного, была кличка «Кастет». Другого – жестокого и хитрого, блатные братки между собой называли «Бритва». Клички говорили сами за себя.

Группа захвата решила начать штурм дома в 4 часа утра. Оперативники надеялись, что к этому времени жильцы угомонятся и не будут чувствовать себя настороже.

К этому времени дом был блокирован по периметру, чтобы бандитам перекрыть все пути отхода. С четырех сторон на некотором удалении заняли свои позиции снайпера.

Перед операцией Астахов взял в городском бюро технической инвентаризации детальный техпаспорт злополучного дома, и оперативникам было известно расположение комнат, коридоров, дверей и окон в жилище.

В назначенное время на подступы к дому выдвинулись три штурмовые группы. В каждую из них входило по три бойца, одетых в бронежилеты «Титан», броневые шлемы с баллистическим забралом, специальные очки, жесткие тактические перчатки и берцы. Бойцы имели на личном вооружении: укороченный автомат Калашникова с коллиматорным прицелом, пистолет «Грач», наручники, многофункциональный нож, фонари, свето-шумовые и газовые гранаты.

Переговоры между собой ребята могли поддерживать по носимым индивидуальным рациям, подключенным к активным наушникам.

Захар шел четвертым номером, замыкая тройку бойцов, входящих через главный вход в дом.

Получив сигнал к началу штурма, группы приступили к делу.

Подразделение, подошедшее к центральной двери, действовало, как на автопилоте. Старший дал команду: «Работаем!» Первый боец «взломщик» мощным ударом кувалды вышиб дверной замок вместе с дверью. Тут же в проем уверенно шагнул «щитовой», прикрывая группу броневым щитом. Проскочив сени, отряд махом вышиб дверь в жилище и ворвался внутрь.

В этот момент две другие команды, разбив окна с разных сторон, вместе со звоном выбитого стекла, заскочили в комнаты.

В помещении заметались лучи света, зазвучали громкие и резкие крики: «Работает спецназ! Не двигаться! Всем лежать мордой в пол! К ним добавились короткие, угрожающие фразы грубого мата.

Казалось бы, в этой обстановке ни о каком сопротивлении бандитов не могло быть и речи. Однако все сложилось по-другому. Один из бандитов, видимо, что-то чувствовал и спал плохо. Поэтому в момент появления в доме бойцов СОБРа он перешел к активному сопротивлению. В темноте страшно застучала непрерывная автоматная очередь. В ответ ударили автоматы групп захвата. Звуки выстрелов, отражаясь от стен создали ужасное грохочущее эхо. Пули, ударяясь о кирпичную кладку, от рикошета, меняли траекторию, с визжащим и воющим звуком метались по комнатам. Запахло дымом и порохом. Захар почувствовал, как на его шлем сверху посыпались какие-то камешки. Раздался чей-то болезненный крик и стон. Следом в наушниках прозвучало: «Внимание. Во второй группе раненый!», а через несколько секунд послышалась команда старшего: «Витя, бросай свето-шумовую гранату!»

От последовавшего взрыва весь дом содрогнулся. От звукового удара и ослепляющей вспышки Захара спасли наушники и специальные очки. В противном случае он бы оказался на полу совершенно оглохший и ослепленный.

Тем временем, в доме включили свет. Астахов увидел, что собровцы тащат из комнаты на улицу одного из обездвиженных преступников, закованного в наручники. Его двое дружков валялись на полу мертвыми. У одного была прострелена голова. Второй получил несколько пуль в грудь.

В наушниках слышались отчеты бойцов из штурмовых групп: «Спальня чисто», «Зал чисто», «Кухня чисто!»

Захар, выйдя на крыльцо, увидел машины спецназа с горящими маячками и отъезжающую машину скорой помощи.

Так закончился его последний день работы в уголовном розыске. Через месяц ему надо было выходить на работу в бюро Интерпола. Но сейчас у него в голове эти мысли были на втором плане. Радовало главное – он, наконец, в отпуске и они с Женькой летят на Сейшельские острова.

В мечтах об этом Астахов подъехал к своему дому и, припарковав машину, поднялся в квартиру с букетом роз. Дверь открыла сероглазая Евгения с маленькой Полиной на руках. Захар поцеловал обеих и вручил супруге цветы. Она, сверкнув лучезарной улыбкой, чмокнула его в щёку.

– Спасибо, дорогой. Надеюсь, эти цветы не только мне, но и нашей дочурке?

Захар погладил жену по голове с темной короткой стрижкой, которая ей очень шла.

– Конечно, мои хорошие, цветы это вам обеим, – глава семьи снял пиджак и добавил. – Можешь меня поздравить. Я принят на службу в Интерпол и получил месячный отпуск.

Женька посмотрела на мужа счастливыми глазами.

– Поздравляю, мой золотой. Значит, скоро мы летим в Италию, а потом на Сейшелы? Пойдем скорее за стол, выпьем по такому случаю по бокалу шампанского.

Вскоре они сидели за аппетитно накрытым столом, обедали и обсуждали план на завтра. Ведь теперь им нужно было купить билеты на самолет и подарки, собрать в поездку необхо-

димые вещи, отвезти дочь к родителям Захара, которые с радостью ждали малышку к себе в гости и даже наняли опытную нянечку для ухода за ребёнком.

Полина, сидя за столом на своем стуле, с удовольствием поедала домашнее мороженное из размороженных ягод и банана.

В это время из телевизора звучала популярная песня немецкой диско-группы «Бони Эм». Она исполняла песню «Ma Baker».

Услышав ее, Захар спросил Женю:

– Ты знаешь, о чем они поют?

– Нет. А о чём?

Захар улыбнулся.

– Эта песня про известную американскую преступницу по кличке Мамаша Байкер и ее четырех сыновей гангстеров. В самом начале песни ее солист кричит: «Я – мамаша Байкер! Руки вверх! Гоните мне свои денюжки!»

Женя осуждающе покачала головой.

– Захар, ты и здесь нашел банальную уголовщину! Слава Богу, что беготня с пистолетом по бандитским притонам ушла в прошлое. Теперь ты сыщик Интерпола в белом воротничке. По ночам я могу спать спокойно.

Астахов обнял жену за плечи.

– Я рад, что все складывается благополучно для нас. Но имей ввиду – на Сейшелах нам тоже могут выпасть беспокойные денечки. Вико не обещает тепличные приключения.

Женя ответила:

– Приключения – это хорошо, но как я буду общаться с людьми в Италии и на островах при моем слабом знании английского языка.

– Об этом не беспокойся, милая. Во-первых, рядом буду я. Во-вторых, твой английский не такой уж и слабый. Так что прорвемся.

Глава VI

В Международном аэропорту Милан-Мальпенса – Сильвио Берлускони, рано утром Захара с Женей встречали Вико и София. Обе пары, радостно смеясь, обнялись и расцеловались.

Вико подарил Жене букет ярко-желтых подсолнухов. В Италии считают, что такие цветы несут с собой радость, искренность и солнечную энергию.

Получив багаж, молодые люди вышли на улицу к припаркованному неподалеку кроссоверу «Ferrari Purosangue».

Когда все сели в машину Захар спросил:

– Надеюсь на этом скакуне мы быстро доедем?

Вико похлопал рукой по панели приборов.

– У этого чистокровного жеребца объем двигателя 6, 5 литров. Он имеет под капотом 725 лошадок и за 3 секунды разгоняется до 311 километров в час. До центра ехать 45 км. При желании мы бы могли долететь с ветерком, но на наши красоты надо смотреть неспеша, даже если вы здесь не в первый раз.

Я поеду по скоростной трассе через равнину Ломбардии, так что увидите снежные вершины Альп, замок-крепость Висконти и другие прелести.

Когда машина рванула с места, Захар поинтересовался:

– Вико, как родители? Все ли у них в порядке?

Карбоне, обгоняя красный «Ламборджини», ответил:

– Родители держатся молодцом. Возраст их только украшает. Кстати, мы едем к ним. В честь вашего приезда приготовят обед. Будет толстый стейк на кости из говядины, обжаренный на углях, и другая вкуснятина.

Папа достал из своих запасов стопроцентное красное сухое Мерло Массето и легендарное Бароло десятилетней выдержки.

После обеда обсудим нашу предстоящую экспедицию. Я расскажу, в чем ее суть и каков наш интерес.

– Как поживает ваш сынок Алессандро? – спросила Женя, которая удобно устроилась на заднем сиденье. – Ему, по-моему, уже исполнилось три года?

Услышав вопрос, София расцвела.

– У нас растет чудесный мальчик! Он такой подвижный и любопытный. Все ему надо знать. А еще он любит море, песок и игры на пляже.

Вико с улыбкой произнес:

– София я же тебе говорил, что с возрастом из нашего сына вырастет хороший игрок во флорентийский кальчо на песке.

– Что такое кальчо? – полюбопытствовала Женя.

Вико засмеялся.

– Кальчо это такой футбол на песке, где разрешается драться на кулаках.

– Ах, так! – удивилась Женя. – Значит, моему мужу это тоже понравится.

София недовольно фыркнула

– Не понимаю, что хорошего мужчины находят в мордобое!

– Мальчики должны уметь постоять за себя, – возразил Вико.

Он хотел добавить что-то ещё, но неожиданно сзади раздался громкий и протяжный звук автомобильного сигнала. Тут же с ними поравнялся красный хэтчбек «Фиат 500С» с открытым верхом. В нем сидели четыре молодых патлатых парня в цветных футболках, что-то громко крича и размахивая руками. В машине громко орала музыка. Водитель «Фиата», видимо, для того чтобы пугнуть, обгоняемую им «Феррари», намеренно вильнул вправо. Из-за этого Вико, вынужден был резко взять в сторону, так что все пассажиры в его машине наклонились направо. Женщины испуганно завизжали.

Вико, возмущенно посигналил нахалу. В ответ на это один из пассажиров «Фиата» показал, поднятый вверх средний палец.

– Этот лихач, совсем съехал с катушек! – воскликнул Захар.

– Сейчас мы его догоним и поставим на место, – проворчал Вико, прибавив скорость.

– Не надо этого делать, – возразила София. – Давай проявим выдержку. Не будем устраивать гонки и связываться с этими балбесами. Мы же с гостями!

– Хорошо, – нехотя согласился Карбоне, сбросив скорость. – Бог им судья.

Казалось бы, об этом инциденте вскоре надо было забыть, но буквально через несколько километров Вико увидел «наглый Фиат», стоящий на заправке недалеко от дороги. Не слушая никого, Карбоне подрулил к «Фиату» и, выйдя из машины, подошел к лихачу, одетому в красную майку. Тот стоял с заправочным пистолетом в руках.

Вико с недовольным видом взмахнул руками:

– Какого дьявола ты устраиваешь на дороге? Я из-за тебя чуть не попал в аварию!

Парень презрительно плюнул на землю.

– Пошел к черту, козел!

Его трое дружков тут же обступили Вико с трех сторон. Один из них положил руку на его плечо.

– Оставь нас в покое, а то сильно пожалеешь!

Сейчас же за его спиной раздался хрипловатый голос, подоспевшего Захара:

– Убери руку паршивец.

Хулиган, обернувшись, попытался схватить Астахова за ворот рубашки, но тот ловким приемом завернул его руку.

От боли и неожиданности бедняга закричал:

– Пусти, больно!

Двое его дружков испуганно отбежали в сторону.

В это время водитель «Фиата» угрожающе замахнулся в сторону Вико.

Реакция Карбоне была мгновенной. Он без замаха ударил наглеца в челюсть и тот, отлетев к бензоколонке, сел на асфальт. Почувствовав, что он попал в нехороший переплет парень стал извиняться, приложив руку к груди.

– Так-то лучше, – примирительно произнес Вико и, повернувшись к Захару, обронил. – Поехали, брат. Они все поняли.

Усевшись в машину, близнецы, посмотрев друг на друга, рассмеялись.

Захар сказал:

– Проучили шпану.

А, Вико, обернувшись к своей жене, изрек:

– Ну, вот, София, в этом и есть прелесть мужского мордобоя.

София, тяжело вздохнув, покачала головой.

– Поехали уже, забияка!

Оставшуюся часть пути молодые люди со смехом вспоминали историю с «Фиатом», делились последними новостями, произошедшими в Москве и в Милане, говорили о своих детях.

Наконец, «Феррари» остановился возле дома отца Вико. На крыльце гостей ждали дон Альберто, колоритный итальянец с волевыми чертами лица и его супруга синьора Беатрис, сероглазая шатенка с темно коньячным отливом волос, подстриженная под каре, с прямым римским носом и пухлыми губами. Хозяин дома был одет в голубую хлопковую рубашку с закатанными рукавами и джинсы такого же цвета, а женщина в джинсы ультра-премиального бренда «Kiton» в сочетании с шелковой блузой небесно-голубого цвета. На шее у нее блестела тонкая платиновая цепочка.

Хозяева радостно приветствовали, прибывшую молодежь, тепло обнимали, целовали их и похлопывали по плечам. Когда душевная церемония встречи прошла, Захара и Женю проводили в приготовленную для них комнату на втором этаже, чтобы они отдохнули и привели себя в порядок с дороги.

Перед тем как покинуть гостей дон Альберто сказал:

– Отдыхайте, но имейте ввиду. Ровно в 13 часов ждем вас к обеду в столовой на первом этаже.

$$$

Обед начался с того, что Женя с Захаром решили вручить подарки всему семейству Карбоне. Итальянцы в полном составе сидели за большим антикварным столом на стульях с высокими резными спинками. Рядом с Софией гордо восседал наследник семьи трехлетний Алессандро.

Захар начал с того, что подарил дону Альберто сувенирную водку марки «Белуга Голд Лайн» ручной сборки с индивидуальным номером, запечатанную сургучом, и килограммовую банку белужьей икры. Держа банку в руках, он пояснил:

– Синьор, этот подарок просил вам передать мой папа. Такая икра признана самой редкой в мире. Белуга дает ее первый раз лишь в 16-20 лет.

Дон Альберто, зацокав языком от восхищения, стал рассматривать подарки.

Астахов улыбнулся.

– Вам синьора Беатрис мы ходим подарить оренбургский пуховой платок. Он связан вручную в виде паутинки из тончайшего козьего пуха. Платок очень теплый, почти не имеет веса и такой тонкий, что в два счёта проходит через обручальное кольцо, – Захар, подойдя, покрыл платком плечи хозяйки.

Лицо женщины порозовело от удовольствия.

– Святая Мадонна! Какая прелесть. – Произнесла она.

Тем временем, Астахов показал на ладони небольшую коробочку.

– Тебе, София, мы решили преподнести брошь «Веточка с листьями» из зеленого уральского малахита, обрамленного золотом. Это чисто русский камень, который приносит исполнение желаний. Надеемся, у тебя их много, – он протянул подарок Софии. – Носи на счастье.

А тебе Вико, – продолжил Захар. – Мы вручаем дайверские часы «Ролекс Субмаринер». Они имеют водонепроницаемость до 300 метров глубины. Стрелки и часовые метки светятся под водой ярко-голубым свечением. Такие часы были у французского исследователя Мирового океана, изобретателя акваланга Жак-Ив Кусто. Теперь они будут и у тебя.

После слов Захара вперед шагнула Женя. В руках у нее был большой целлофановый пакет.

– А это подарок для чудесного мальчика Алессандро, – она достала из пакета большого игрушечного кита. – С этим китом можно не только играть. На нем можно даже спать. Он мягкий и теплый. Бери его, Алессандро.

София подтолкнула сына вперед.

– Сынок, беги, возьми подарок.

Кучерявый мальчик с гармоничными чертами лица, соскочив со стула, подбежал к Жене и, взяв у неё кита, прижал его к груди. Застенчиво опустив голубые глаза, он прошептал:

– Большое спасибо, синьора. И вам, синьор, – он развернулся и бегом вернулся на свое место.

Астахов, развел руки в стороны.

– Пусть наши подарки принесут вам радость.

Дон Альберто встал и захлопал в ладоши. После того, как все сделали тоже похлопали, он объявил:

– Захар и Евгения огромное спасибо вам за подарки. Нам они очень понравились. В свою очередь, наши сувениры вашим родителям и вашей дочурке мы вам вручим, когда вы будете возвращаться домой. А о подарках лично вам, сейчас скажет Вико. Давай, сынок.

Вико поднялся и обвёл взглядом гостей.

– Дорогой, брат. Дорогая, Женечка. Мы долго думали, что вам подарить. Потом вспомнили, что вас ожидают приключения в водах Индийского океана и сделали уместный выбор.

Мы каждому из вас дарим комплект снаряжения для дайвинга итальянской фирмы «Gressi». В него входят аквалангi и все прибамбасы к ним. Также – гидрокостюмы, маски, ласты и трубки.

Все это уже находится на Сейшелах на моей яхте «Дебора», которая будет нас ждать в порту города Виктория.

Вико протянул Захару бумаги.

– Это документы на оба комплекта, – он пожал Астахову руку. – Плавайте на здоровье!

После его слов дон Альберто предложил:

– Теперь давайте выпьем по глоточку тончайшего итальянского вина на нашу встречу, за наших гостей и за внимание, которое к нам проявили Захар и Евгения!

Выпьем и покушаем, – он обвел рукой стол, аппетитно накрытый разнообразными блюдами. На фарфоровой посуде виднелись сыры, мясные нарезки, оливки, маринованные артишоки.

После супа-пюре был подан, обещанный Вико, вкуснейший стейк из телятины на кости, обжаренный на углях.

Собравшиеся за столом произносили тосты, пили нежнейшее красное вино, шутили и обсуждали обычные итальянские темы. Дон Альберто говорил о футболе, расхваливая свою любимую команду «Милан», распекая «Интер». Его супруга рассказывала, как надо готовить мясной соус «Болоньезе» по их семейному рецепту. Потом хозяин поделился тонкостями раз-

ведения лимонов, что являлось его давним хобби и настоял, чтобы все попробовали на вкус цитрус, выращенный его руками.

Когда же, наконец, обед был завершен, и хозяева вместе с Алессандро пошли отдыхать, Вико пригласил Софию, Захара и Женю в гостиную, где все уселись в глубокие кожаные кресла.

В помещении пахло сдержанной чистотой, благородным деревом и ванилью, чувствовались спокойствие и уют.

Карбоне обвел всех взглядом:

– Теперь о деле. Послезавтра мы с вами на папином самолете «Гольфстрим» рано утром вылетаем в столицу Сейшельских островов Викторию. Там загружаемся на мою моторную яхту «Дебора». На судне есть все необходимое оборудование для глубоководных исследований. Нас там будут ждать: капитан корабля, механик, классный кок, профессиональный ныряльщик, а также хороший специалист по исследованию морского дна с глубоководным аппаратом-роботом и местный проводник. С ними я вас познакомлю на месте.

Наша работа заметно будет отличаться от обычного дайвинга. Погружение на затонувшие суда называется рэк-дайвинг. Не исключено, что нам придется проникать под водой в каюты и трюмы погибшего судна, проплывать через узкие и острые проходы при плохой видимости. Путешествие в прошлое необычайно захватывающее, но и весьма опасное занятие. Поэтому на Сейшелах вам для начала придётся немного потренироваться, прежде чем испытывать судьбу.

Вико, прервавшись, налил себе в бокал минеральной воды, сделал пару глотков и продолжил:

– Зачем мы туда летим, спросите вы? Рассказываю. Во второй половине 18 века в Карибском море, в Атлантике, а затем в Индийском океане наводил ужас на торговые суда известный французский пират Оливье Левассёр по прозвищу «Стервятник». В один из налетов его команда захватила португальский корабль с невероятной добычей. Пиратам досталось множество золотых и серебряных слитков, десять ящиков гиней, куча бриллиантов. Но главное, что у них в руках оказался «Огненный крест Гоа», отлитый из чистого золота, усыпанный изумрудами, рубинами и бриллиантами. Для его переноса понадобилось силы нескольких здоровых парней.

Представляете, при разделе награбленного каждому пирату досталось около 40 брилликов и почти по пять тысяч золотых гиней! Золотой крест и приличную часть слитков золота Левассёр присвоил себе.

Через несколько лет он со своими головорезами промышлял в Индийском океане и, якобы, спрятал свой крест на одном из 115 сейшельских островов. Из них 82 до сих пор необитаемые.

Вскоре капитан был схвачен и повешен. По легенде перед смертью он крикнул с эшафота: «Найди мои сокровища, кто сможет!», бросив в толпу криптограмму с указанием местонахождения золотого креста. Она до сих пор не расшифрована.

Уже в наше время несколько авантюристов пытались найти клад, но безуспешно. И вообще, большая часть экспертов в этой области считают, что легенда о криптограмме чистейшей воды выдумка.

– Ты, конечно, веришь в эту красивую сказку? Иначе, не стал бы затевать такую серьёзную экспедицию? – спросил Захар.

Вико, утвердительно покачал головой.

– Во французском департаментском архиве Реюньона имеются материалы о судебном процессе над Левассёром. То есть личность пирата является историческим фактом.

Кстати, могила Левассёра находится на кладбище Сен-Поль на острове Реюньон в 700 километрах от Мадагаскара. А тот расположен в четырехсот километрах от Сейшельских Островов.

– Кроме того, мои люди поработали в национальных архивах Португалии. Они читали судовые журналы о захвате пиратами португальского галеона «Богоматерь мыса», где действительно были драгоценности, о которых я вам говорил.

При желании вы можете сами найти информацию о том, что в частном архиве английского кладоискателя Круз-Улкинса и его сына находятся некоторые документы о том, что клад зарыт на сейшельском острове Маэ в местечке Бель-Омбр. Кстати, оба англичанина спустили огромное количество денег на проведение раскопок в этом месте, но ничего, кроме нескольких старинных монет, ржавого якоря и пуль от мушкетов они не нашли.

Десятки кладоискателей рыли землю и на других островах. Их старания тоже оказались безуспешными.

– Что ты сам думаешь по этому поводу? – задала вопрос София.

Карбоне покачал головой.

– Это хороший вопрос. Я уверен, что на необитаемых островах пираты золото никогда не закапывали. Глупо было бы каждому пирату зарывать в земле свою долю добычи. Их жизнь была короткой и крайне опасной. В реальности они все свои сбережения быстро тратили на выпивку, женщин и азартные игры в лояльных портах.

Сам же капитан в одиночку не мог спрятать свои личные сокровища в тайне от команды. Кто-то их должен был грузить в лодку, переносить на берег и закапывать. Этот вариант отпадает.

– Интересно, и где же тогда может быть припрятан тот большой золотой крест с бриллиантами? – спросила Женя.

– Это, на самом деле, очень интересно, – улыбнулся Вико. – Сейшельские старожилы говорят, что последний корабль Левассёра под названием «Победоносный» под личным флагом пирата очевидцы того времени видели у Сейшельских островов. После этого его путь оборвался.

Я почти уверен, что «Победоносный» затонул в результате кораблекрушения возле северного кораллового острова Провиденс или у берегов его южного собрата острова Серф. Они стоят на самом оживленном торговом пути из Европы в Индию и Азию. Левассер никогда бы не упустил возможность там поживиться. Но его команда была новичком в тех местах и могла не знать, что в период сезонных муссонов корабли тут нередко выносило сильными течениями прямо на острые коралловые рифы, которые превращали в щепки деревянные посудины.

Мой человек на Сейшелах рассказал, что несколько лет назад рыбаки принесли одному частному коллекционеру большой кусок шпангоута, который они нашли в песке на берегу острова Провиденс. Говоря простыми словами, шпангоут – это двойное деревянное ребро из корпуса корабля, сделанное из прочного дуба и тика. Такие брусья внутри борта в 17-18 веках ставили в два ряда на гигантских галеонах, каким и был «Победоносный». Этот сувенир я выкупил, и он находится у меня дома.

– Почему ты считаешь, что эта часть дерева именно от «Победоносного»? – поспешил выяснить Захар.

Вико поднял вверх указательный палец.

– Конечно, я могу ошибаться, но по мнению именитых знатоков среди ста кораблекрушений, зафиксированных в акватории Сейшельских Островов, гибели галеонов практически нет. «Победоносный» может быть редким исключением. И потом, в конце концов, даже если я ошибаюсь, нас все же ждет удивительное путешествие, которое останется в памяти на всю жизнь. Неизвестно, когда мы все вместе еще раз решимся на подобное приключение!

София положила руку на колено мужу.

– Дорогой, я твоя жена. Куда ты, туда и я. Но, может быть Захару с Женей интересно знать какую сумму получат лично они в случае находки сокровища Левассёр.

Вико развел руки в стороны.

– Сейчас не хочу загадывать. Но в лучшем случае клад может потянуть на сотни миллионов долларов, что с лихвой хватит нашим семьям на долгие годы вперед, даже если придется поделиться с государством. Но об этом я хотел детально поговорить позже, когда соберется вся группа, которая будет принимать участие в экспедиции на Сейшелах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.